

Надежда ЧУБАРОВА

Софья
и ЦАРСТВО
ТЬМЫ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос = Рус)6

Ч-81

Серия «Сердце дракона»
Дизайн обложки: *Марина Акинина*

Чубарова, Надежда Александровна

Ч-81 Софья и Царство Тьмы / Надежда Чубарова. – Москва: Издательство АСТ, 2017. – 459, [1] с. – (Сердце дракона).

ISBN 978-5-17-105158-7

Скромная школьница Соня неожиданно открывает в себе магические способности. Укус демона сделал ее темной ведьмой. Одноклассникам, обижавшим ее, придется нелегко. Впрочем, как и родителям, объясняющим перемены в характере дочки переходным возрастом.

С помощью волшебного зеркала Соня попадает в Царство Тьмы и находит там верного друга – Страшиллу. Но Темное Царство заманило ее в свои чертоги не просто так: Соня должна выполнить страшную миссию, и спасти ее может только высшая магия – Любовь...

© Надежда Чубарова, текст, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2017

*Когда все происходит совсем не так, как хочешь,
и ты чувствуешь, что теряешь контроль
над ситуацией, самое важное — не потерять себя*

ВСТУПЛЕНИЕ

Каково это — в тринадцать лет узнать, что твоими древними предками были темный демон и коварная ведьма? Соня — добрая девочка, она противится даже мысли о том, что зло может победить. Но укус демона разбудил в ней кровь предков...

Кто бы мог подумать, что в наше время могут происходить чудеса. Да-да, самые настоящие чудеса с самыми обычными людьми. Хотя не такая уж Соня и обычная, ведь в ее древнем роду были ведьмы-хранительницы. Хорошо, что за ней присматривает подруга ее прабабушки Маргарита Тихоновна. Она и подскажет, и поможет, и поддержит в трудную минуту. Но многое приходится решать самой — ведь ведьме-травнице недоступны тайны Хранителей. Соня сама должна разгадать загадку семейного медальона и тайну волшебного зеркала.

Это большая удача, когда рядом есть друзья, которые всегда придут на помощь. Но и врагов вокруг так много, что злобные одноклассницы по сравнению с ними кажутся просто ангелами...

ЧАСТЬ I

Королева тьмы,
или Тайна Книги Варлока

Глава 1

КРОВЬ ПРЕДКОВ

Приблизившись вплотную к зеркалу, Соня, как зачарованная, смотрела на свое отражение. Она с любопытством рассматривала изменения, неожиданно произошедшие с ее лицом и некогда зелеными глазами. Что-то происходило с ней. Именно в эту минуту. Нет, раньше. Гораздо раньше что-то зародилось в ней. Или проснулось?.. Чем дольше она вглядывалась в свои... такие *чужие* глаза, тем больше они ей нравились. С каждой секундой Соня становилась увереннее в этом новом образе. Она слегка склонила голову и улыбнулась, не отрывая взгляда от своего отражения. Что-то изменилось не только в глазах Сони, но и в ее душе, мыслях, хотя пока она и этого не осознавала. Изменилась даже ее улыбка.

Хлопнула входная дверь. Соня, очнувшись, резко повернула голову в сторону звука. Немигающим взглядом она смотрела на стену, словно вовсе и не было никакой стены, разделяющей прихожую и ее комнату. И, хотя все было на своем обычном месте, и даже дверь в ее комнату была закрыта, Соня точно знала, что в квартиру зашла Наташа. Это было какое-то необъяснимое чутьё. Никогда раньше Соня не испытывала ничего подобного. Не нужно было прислушиваться к шагам, подсматривать в приоткрытую дверь... «Наверное, это и есть

тот самый инстинкт, о котором говорила Найдана. Значит, теперь и я могу чувствовать на расстоянии не только ведьм и колдунов, а даже обычных людей...» — подумала Соня. С задумчивой улыбкой она подошла к кровати и легла, глядя в потолок и прислушиваясь к своим новым ощущениям.

— Есть кто дома? — послышался голос сестры.

Соня промолчала. Она закрыла глаза, чтоб лучше прочувствовать эти невероятные ощущения, которые, разливаясь по ее венам, наполняли тело. Сила? Да, определенно, сила ведьмы. Но было и еще что-то. Соня никак не могла понять — что.

Наташа заглянула в комнату:

— Спишь, что ли? Не отвечаешь...

Соня открыла глаза и недовольно взглянула на сестру, которая почему-то вдруг стала раздражать.

— Ты чего это лежишь? Плохо себя чувствуешь? Болит что-то? — заволновалась Наташа. Она подошла к кровати и потрогала лоб Сони: — Жара, кажется, нет...

— Да ничего у меня не болит! — неожиданно закричала Соня и грубо откинула Наташину руку. — Чего прицепилась?

— Да я. — Наташа замялась, не ожидая такой реакции сестры, и прижала руки к груди, словно боясь, что они сами по себе снова полезут проверять у Сони температуру. — Я просто интересуюсь... Ты же болела в деревне... я подумала... я же волнуюсь.

— А не надо волноваться! — раздраженно ответила Соня, села на кровати и пристально посмотрела на Наташу. — Со мной все в порядке. Иди лучше в свою комнату.

— Соня, что случилось? Я не понимаю...

— ОТ-ВА-ЛИ! — громко и четко выговорила Соня, глядя в глаза сестре. — Теперь поняла?

Наташа растерянно пожала плечами и вышла из Сониной комнаты. Когда дверь за ней закрылась, Соня опять откинулась на подушки и уставилась в потолок. В ее взгляде не было сожаления. Не было ничего, кроме спокойствия, которое граничило с безразличием.

Вскоре домой с прогулки вернулись мама с малышом Санькой. Соня отметила про себя, что и маму она почувствовала еще до того, как та заговорила. Но вставать с постели и тем более выходить из комнаты, чтоб ее встретить, не было желания. Никто и ничто не смогло бы сейчас отвлечь ее от того таинственного, что происходило с ней. Соня ощущала, как магическая сила разливается по венам, пробуждая в ней не только дремавшие умения, но и еще что-то ранее ей неведомое... Яд, попавший в рану, разбудил-таки микроскопическую каплю темной крови, доставшуюся ей в наследство от Ворона и злобной ведьмы Огнеяры. Как упрямый захватчик подчиняет себе все новые и новые земли, так и темная кровь отравляла шаг за шагом Сонино тело и душу. Сладкий, тягучий яд закрадывался, принося с собой притворную радость, обманывая разум, пропитывая мысли, пытаясь разрушить все доброе и заполнить собой освободившееся место. Произошло то, чего так боялась Маргарита Тихоновна: Соня, сама того не желая, перерождалась. Она становилась темной ведьмой...

* * *

За стенкой мама о чем-то разговаривала с Наташей. Соня слышала их приглушенные голоса, но даже не пыталась прислушаться к словам. Ей было все равно. Теперь ей вдруг многое стало безразлично и от этого невероятно легко.

Неожиданно дверь в комнату открылась, и на пороге показалась мама. Из-за ее плеча выглядывала Наташка с обиженно поджатыми губами.

— Вот посмотри — лежит, — сказала Наташа с таким видом, как будто лежать — это самое ужасное преступление, — и хамит старшим.

— Это ты, что ли, старшая? — усмехнулась Соня.

— Вот видишь? Опять хамит.

— Соня, у тебя что-то болит? — забеспокоилась мама.

— Ооох!.. — протяжно выдохнула Соня и закатила глаза. — Да ничего у меня не болит!

— А что случилось? Ты как-то неважно выглядишь...

— Ни-че-го! — громко ответила Соня и отвернулась к стене. — Отстаньте все от меня!..

— Ты как с мамой разговариваешь? — возмутилась Наташа.

— А я никого в свою комнату не звала, — парировала Соня, не поворачивая головы.

— Очень надо! — Наташа хмыкнула, развернулась и вышла.

— Девочки, да что такое произошло? — Мама растерянно посмотрела на своих дочерей. Соня так и лежала, отвернувшись к стене, показывая всем своим видом, что не желает ни с кем общаться. Мама помедлила секунду и вышла следом за Наташей в коридор: — Наташа! Вы поссорились?

— Я не знаю, — грустно усмехнулась Наташа, — эта малявка наорала на меня на пустом месте, без причины!

— Совершенно на нее не похоже! — удивилась мама. — Может быть, ты ее чем-то обидела? Наташа, ты же взрослая, контролируй свои слова.

— Ну, мама!.. Чем я могла ее обидеть? Я просто спросила, как она себя чувствует. Ты же не обижаешься, когда тебя об этом спрашивают? Вот. А она наорала на меня.

Вдруг они обе вздрогнули от резкого и громкого хлопка. Соня встала со своей кровати, чтоб со всего размаху захлопнуть дверь в своей комнате и лечь обратно. В спальне родителей от этого звука проснулся и заплакал маленький Сашка, и мама, всплеснув руками, побежала его успокаивать. От детского крика Соня будто очнулась, она подскочила с кровати и сделала шаг к двери, но тут же ее виски пронзила ужасная резкая боль. Соня схватилась руками за голову и застонала. Невыносимая боль, звеня, пронизывала ее мозг тысячами раскаленных игл. Малейшее движение в сторону двери — и даже мысли о том, что ей нужно выйти, что она неправа, что нужно извиниться, вызывали все новые и новые импульсы боли, от которых хотелось сжаться и стонать, потому что даже на крик не хватало сил. Соня, не глядя, сделала шаг назад и рухнула на кровать. Постепенно боль ушла, уступая место безразличию.

* * *

Утром Соня едва открыла глаза и тут же поняла, что все вокруг изменилось. Нет, в ее комнате все осталось по-прежнему: мебель, книги, зеркало... Солнце так же, как и вчера, шарило лучами по полу и стенам, и так же в приоткрытое окно залетали с улицы звуки от шума машин вперемешку со щебетанием птиц и шелестом листьев, потревоженных ветром. Только теперь это не радовало, а, наоборот, раздражало... Соня поморщилась, как от боли, встала с постели и захлопнула окно.

— О, проснулась наша красавица, — улыбнулась Наташа, когда Соня в одной ночной сорочке вышла из своей комнаты. — Ну что, выпалась? Улучшилось настроение?

Соня смерила ее взглядом и, ничего не ответив, прошла в ванную.

— Видать, не улучшилось,— сама себе ответила Наташа. Соня включила воду и, устало опершись на раковину, взглянула на себя в зеркало.

— Я как развалюха,— прошептала она.— Как будто ночью не спала, а огород вскопала...

Вздохнув, она подставила под струю холодной воды руку и медленно провела ею по лицу и шее. Прохлада воды освежала и возвращала к жизни. Постепенно Соня пришла в норму. Настроение не улучшилось, нет. Просто она словно натянула на себя маску, оградившись от возможности проявлять добрые чувства, которые теперь вызывали у нее только мучительную боль. Воспоминания о вчерашнем приступе были еще слишком свежи, и она не хотела, чтоб он повторился.

Вернувшись в комнату, Соня открыла шкаф и с удивлением уставилась в него, как будто увидела всю эту одежду впервые.

— Как я могла такое носить?..— брезгливо поморщившись, пробормотала она.

Помедлив, Соня решительно отодвинула в сторону вешалку со школьной формой, передвинула еще несколько вешалок с одеждой, бегло рассматривая их. Наконец она выбрала черные узкие брюки и черный тонкий свитер, надела все это и, посмотрев на себя в зеркало, одобрительно улыбнулась. Черная одежда, волосы, глаза — образ, который теперь казался ей совершенством. От отражения в зеркале веяло силой. Соня заплела волосы в косу и, еще раз бросив оценивающий взгляд на свое отражение, прошла на кухню. Мама уже приготовила завтрак и накрывала на стол.

— Я готова,— объявила Соня, появившись на пороге.

— А как же форма? — удивилась мама, застыв с тарелкой в руках.

— Нам сказали, можно и так, — не моргнув глазом, соврала Соня и уселась за стол.

— Да? — Мама недоверчиво оглядела ее.

— Ага, — Соня взяла из ее рук тарелку с омлетом, — главное, чтоб цвет одежды был не яркий. Так и сказали. Ну у меня же не яркий.

— Ну да, — согласилась мама, все еще недоверчиво смотря на дочь. — А что же, у вас форму только на один год ввели?

— Не знаю... Наверное, — с невозмутимым видом пожала плечами Соня, не переставая жевать.

На кухню зашла Наташа. Она молчала, чтоб в очередной раз не нарваться на хамство и грубость, и только мельком посмотрела на сестру. Соня проследила взглядом, как Наташа села за стол и принялась завтракать.

— Чего молчишь? — усмехнулась Соня.

Наташа даже поперхнулась:

— А чего с тобой разговаривать? Ты на каждое мое слово или молчишь, или кричишь, как ненормальная.

— Да ладно тебе, — снисходительно ответила Соня тоном, каким разговаривают с маленькими детьми, — не придирайся.

— Это я еще и придираюсь? — искренне удивилась Наташа.

— Девочки, не ссорьтесь! Ну что же это такое? — возмутилась мама. — Вчера ругались, и сегодня с самого утра начинается...

— А мы и не ссоримся, — спокойно ответила Соня, — мы просто общаемся. Правда ведь? — повернулась она к Наташе и взглянула на нее так, что та невольно поежилась.

— Да уж, общаемся. — подтвердила Наташа, но как-то неуверенно.